

ЭВОЛЮЦИЯ СЕМИОТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОБРАЗНОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА МАКРО- И МИКРОКОСМА В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ

С.И. Доброва

*Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории, истории и
методики преподавания русского языка и литературы
e-mail: svetdobr@mail.ru*

Воронежский государственный педагогический университет

Статья посвящена исследованию эволюции семиотических основ композиционного приема образного параллелизма макро- и микрокосма и разработке семиологии приема как одного из базовых компонентов единой эволюционно-генетической теории развития его концептуальных и языковых основ в свете динамики народного мировосприятия. Исследование проводилось на материале устно-поэтических произведений различных жанров: обрядовой и необрядовой песни, заговоров и заклинаний, пословиц и поговорок, былин, частушек, загадок, примет, быличек и бывальщин и др. Образный параллелизм с точки зрения его знаковой природы и знакового статуса квалифицирован как параллельный, стереоскопический знак: выявлена семиотическая вертикаль приема, охарактеризованы семиогенез и семиозис параллельных формул. Исследование показало, что эволюция уровней семиотической вертикали приема обусловлена характером гипертем образного параллелизма.

Ключевые слова: язык фольклора, образный параллелизм макро- и микрокосма, семиология, семиогенез, семиозис, гипертема, семиотическая вертикаль приема.

Применение семиотических подходов к исследованию эволюции концептуальных и языковых основ художественных форм русского фольклора, разработка семиологии, анализ семиогенеза и семиозиса приема образного параллелизма макро- и микрокосма развивают идею С.Ю. Неклюдова и Е.Б. Артеменко о наибольшем соответствии культурно-семиотического анализа сущностной природе формульных построений [Неклюдов 1999: 54–62; Артеменко 2006: 138–150] и базируются на достижениях науки, связанных с анализом фольклорных текстов как знаковых образований [Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора 1988: I; 1988а: II]: пословица как знак [Пермяков 1979; 1988; Артеменко 2007: 90–97], примета как знак [Христофорова 1998: 30–47], загадка как знак [Исследования в области... Загадка как текст 1994; 1999; Кривенко 1999: 128–147; Топоров 1999: 54–68] и др. Разноаспектный анализ классической и новейшей научной литературы свидетельствует о традиционном закреплении за параллелизмами статуса формульного образования,

которое является предметом самостоятельного научного исследования, тем не менее до настоящего времени *культурно-семиотический анализ* не был применен для изучения сущностной природы образного параллелизма, в отечественной лингвофольклористике отсутствуют *комплексные исследования семиотических основ приема, не предпринята попытка их эволюционно-ментальной интерпретации с целью определения особенностей семиогенеза и семиозиса приема*, что определяет **актуальность** настоящего исследования.

Теоретический фундамент исследования эволюции художественной формы составил ряд идей: идея двухуровневого характера ментальных репрезентаций в речемыслительной деятельности; идея интегрирующей роли инварианта и транзитивности варианта; идея стадиальности порождения и восприятия смыслов; идея соединения психолингвистического и семиологического подходов к анализу эволюции художественной формы [Лебедева, Зубкова 2011: 112–120; Лебедева 2011: 43–47; Иванов 2020: 5–13; 2002 и др.]. «Снятие противопоставления синхронного описания и диахронического исследования эволюции ...стало характеристикой всего современного научного знания от астрофизики и молекулярной биологии до этнологии» [Иванов 1988: I: 5]. Память фольклорного текста, функционирование которого как знака определяется зависимостью от культурно-исторического и социального контекста, чрезвычайно глубока, и «творческие правила порождения текста могут основываться на его почти неизменной передаче из поколения в поколение» [Иванов 1988: I: 6]. Интеграция структурно-семантической внешней устойчивости и внутренней динамики (в терминологии К.В. Чистова «внутренней вибрации» [Чистов 1986]) дуальных по своей природе параллельных конструкций в разных фольклорных жанрах позволяет исследовать семиотические основы приема образного параллелизма макро- и микрокосма в их эволюционно-генетическом аспекте. Основу интерпретации приема как объекта семиотического исследования составил обозначенный В.Н. Топоровым теоретический аспект понимания идеи параллелизма макрокосмического (мира) и микрокосмического (человека) [Топоров 1988а: I: 24; Топоров 1988: I: 29].

Эволюционно-генетическая теория развития концептуальных и языковых основ образного параллелизма макро- и микрокосма как отражения динамики народного мировосприятия представляет собой учение о системном устройстве одной из ключевых художественных форм фольклора и включает три базовых компонента: *семиологию, морфологию* и *концептологию* приема. Базой эмпирического материала послужила авторская коллекция аккумулярованных сплошной выборкой конструкций образных параллелизмов, извлеченных из авторитетных собраний устно-поэтических произведений различных жанров: обрядовой и необрядовой

песни, заговоров и заклинаний, пословиц и поговорок, былин, частушек, загадок, примет, быличек и бывальщин и др. В настоящей статье приводятся примеры из авторитетных изданий фольклорных текстов [Аникин 1957; Астафьева 1987; Вятский фольклор 1994; Даль 1879; Жарков 1954; Пинежье 1994; Майков 1869; Морохин 1986; Олонецкий сборник 2010; Киреевский 1911; 1917; 1929; Савушкина 1993; Аникин 1998; Топорков 2010; Рыбникова 1932; Харченко, Тонкова 2008].

Учитывая специфику классических научных подходов и новейшие достижения русистики и лингвофольклористики, представляется целесообразным определить **образный параллелизм макрокосма и микрокосма** как композиционный прием сопоставления на основе содержательного (концептуально-смыслового) сходства образов различных по субстанциональной природе явлений макро- и микрокосма, который формируется в сознании человека на базе ассоциативных связей параллельных рядов образных представлений, объединенных общей гипертемой, и получает свое выражение в текстах с бинарной структурой, объективирующих сопоставление образов различных миров с целью мультиплицирования культурных смыслов.

Исследуемый обширный корпус фольклорных текстов различных жанров продемонстрировал, что параллельные формулы имеют сходство между собой и в логическом содержании, и в способе передаваемых ими отношений между феноменами макро- и микрокосма и представляют собой знаки этих отношений. Анализ параллельных построений как микротекстов, обладающих знаковым статусом, с учетом их субстанциональной многослойности, запечатлевающей диахронию в синхронии [Иванов 1988: I: 5], интеграцию «природно-космологического» и «культурно-антропологического» кодов [Елизаренкова, Топоров 1984: 22], «мифологическую концепцию... физических сил природы, переходящую в концепцию моральных качеств человека» [Фрейденберг 1973: 514], восхождение от «мира вещей» к «миру идей» [Кривенко 1999: 147], выявляет связь эволюции структурно-семантических модификаций образного параллелизма с этапами развития художественного мышления этноса [Доброва 2004], способствует изучению «глубинных механизмов фольклорного мышления, архаичного и современного одновременно» [Садова 2004: 11–12]. Поскольку «процесс символизации микрокосма в образах макрокосма» [Доброва 2004: 19] составляет сущностную основу образного параллелизма, анализ приема опирается на тот факт, что «символ есть прежде всего некий знак» [Гегель 1969: 14].

Как показали наблюдения, семиотическую природу и семиотическую вертикаль образного параллелизма как знака отличает *стереоскопический характер*: образный параллелизм имеет означаемое как план содержания и означающее как план выражения, при этом план выражения также

характеризуется бинарной организацией, две части которой соотносятся друг с другом как план содержания и план выражения. Поэтому с точки зрения знаковой природы и знакового статуса образный параллелизм квалифицируется как *параллельный, стереоскопический знак*, который представляет собой *бином в бинOME*: имеет *означаемое* (resp. гипертему [Амроян 2004: 113-117]), признак объединяющего референта [Комаров 1992], ментальный инвариант [Черноусова 2015], сущность-инвариант, культурный смысл как основание сопоставления и рядоположенности образов) и *означающее*, также репрезентированное в двух гетерогенных по своему макро- и микрокосмическому содержанию параллельных рядах, каждый из которых симметрично связан с гипертемой. Параллельные ряды сопоставляемых образов не только коррелируют с гипертемой, но и связаны друг с другом, представляя смысловое и образное взаимоотражение: в границах стереоскопического знака микрокосмическая параллель является означаемым по отношению к макрокосмической параллели как означающему. «Согласно сосюрговской семиологии означающее и означаемое подразумевают друг друга» [Федотова 2012: 417]. Образный параллелизм как стереоскопический знак является носителем значимых для русского сознания культурных смыслов, репрезентация которых в границах приема имеет системный характер.

Семиология приема образного параллелизма макро- и микрокосма представляет собой первый компонент эволюционно-генетической теории его развития, раскрывающий эволюцию семиотических основ приема и ее ментальный подтекст посредством реконструкции *семиотической системы* организации и функционирования образного параллелизма макро- и микрокосма, репрезентации в его границах культурных смыслов.

Семиология приема – общая теория, исследующая символическую реальность стереоскопических параллельных формул: *семиотическую вертикаль* параллельной формулы как схему-сценарий имплицитных и эксплицитных этапов ее порождения и восприятия, кумуляцию (сведение) выявленных связей и отношений между элементами названной системы к гипертеме, сущности-инварианту как единому интегрирующему началу, динамику символических форм в процессах *семиогенеза* (эволюции знаковости стереоскопической параллельной формулы) и *семиозиса* (смыслового функционирования) [Иванов 2002].

Семиотическая вертикаль образного параллелизма складывается из следующих составляющих: *гипертемы, семантического инварианта, структурной инвариантной модели и вариантов текстовых формульных реализаций*. Анализ семиотической вертикали приема осуществляется по разработанной автором статье методике (см. подробно: [Доброва 2018а: 34–37; 2018: 14–22; Доброва 2021: 42–59]).

Гипертема (ГТ) как означаемое реализует стратегию и функциональную направленность параллельной формулы (*фиксирует*

результат магического действия в заговоре, выражение чувства в лирической песне, устойчивую связь условий в примете и закодированных предметов в загадке и т.д.), обладает интегрирующим потенциалом: единство гипертемы образует «вертикальную скрепу», которая интегрирует уровни реализации параллельной формулы в целостное семиотическое образование и представляет «значение многозначного единства» [Лебедева, Зубкова 2011: 112–120]. ИмPLICITно или эксплицитно представленная гипертема как означаемое воплощается на уровне реализующего тактическую составляющую формулы означающего в семантическом инварианте и в структурной инвариантной модели в двух параллельных образных плоскостях приема – символической (внешней, физической) и реальной (внутренней, психической).

Семантический инвариант (СИ) представляет воплощение гипертемы на материале концептуального содержания образов макро- и микромиров в двух параллельно организованных рядах (макро- и микрокосмические магические защитники, макро- и микрокосмические условия и загадочные предметы, разнообразные внешние и внутренние проявления чувства и т.д.), объективируется в вариантах воспроизведения смысла на уровне компонентов вербальной парадигмы параллелизмов.

Структурная инвариантная модель (СИМ), отражающая идею «гнездования» «трансформов» вокруг «ядерной конструкции» [Тарланов 1982; 1999; Садова 2004], интегрирует в двух параллельно организованных рядах разнообразные варианты воспроизведения инвариантного смысла в компонентах вербальной парадигмы формулы.

Варианты текстовых формульных реализаций (ВТФР) представляют собой разнообразные параллельные сочетания компонентов структурной инвариантной модели [Доброва 2018а: 34–37].

Именно с помощью инварианта, сохраняющегося при трансформации, «прежде всего удастся восстановить с наибольшей, ранее недоступной полнотой синхронную схему, лежащую в основе всех текстов определенного типа, во-вторых, восстановленная таким образом схема содержит в себе правила развертывания текста, которые можно интерпретировать и в синхроническом, и в диахроническом плане, и, в-третьих, набор трансформаций и их последовательность позволяют сделать важные наблюдения над отдельными этапами эволюции соответствующих текстов» [Иванов 1975: 44; Кривенко 1999: 128–129].

Семиотическая система репрезентации культурных смыслов в границах параллелизма исследована с двух точек зрения. С морфологической точки зрения в семиотической системе выявлены уровни реализации и уровни дифференциации параллельных формул [Доброва 2018а: 34–37; 2019: 194–203]. С функциональной точки зрения в семиотической системе определены два типа механизмов воплощения культурных смыслов, обеспечивающих целостность параллельной

формулы как единого семиотического образования: межуровневые (гетерогенные) и внутриуровневые (гомогенные) [Доброва 2018: 14–22].

Идея *интеграции семиологического и психолингвистического подходов к анализу эволюции художественной формы*, формулируемая современными учеными [Лебедева, Зубкова 2011: 112–120; Иванов 2020: 5–13; 2002 и др.], в настоящем исследовании реализована в представлении динамики уровней реализации параллельных построений в виде эволюционной цепи, отражающей семиотическую вертикаль *процесса порождения и восприятия* исследуемого приема параллелизма образов макро- и микромиров.

Эволюционная цепь порождения образного параллелизма макро- и микрокосма как знака представлена следующими взаимосвязанными этапами формирования семиотической вертикали приема: *гипертема* → *семантический инвариант* → *структурная инвариантная модель* → *текстовые формульные реализации*. В порождении семиотической вертикали «...верх (квинтэссенция) смысла соотносится с низом формы» [Топоров 1999: 65]. Прочтение эволюционной цепи в обратном направлении отражает восприятие образного параллелизма как знака: *текстовые формульные реализации* → *структурная инвариантная модель* → *семантический инвариант* → *гипертема*.

Обоснованность обозначенного подхода определяется данными современной науки, согласно которым «в сферу культурной знаковости, в сферу исторического семиогенеза попадает все разнообразие видов культурно-символических форм: все возможные формы искусства, культурно обусловленные формы поведения, нравственные и ценностные общественные предрассудки, ритуалы, мифологические, религиозные и фольклорные образы, все виды языковых обозначений (от частей речи до языковой идиоматики)» [Иванов 2020: 9].

Семиогенез приема как закономерный процесс эволюции стереоскопической знаковости параллельной формулы отражает динамические характеристики этапов формирования семиотической вертикали параллельной формулы, репрезентирует развитие материальной и идеальной сторон стереоскопического знака, эволюцию формы (означающего) и содержания (означаемого). Особенности семиогенеза приема определяются двунаправленным функционированием частей стереоскопического знака: реальная параллель является означаемым по отношению к символической параллели и одним из означающих по отношению к гипертеме; символическая параллель является означающим реальной параллели и одним из означающих гипертемы.

В современных работах исследована эволюционная проблематика символических форм от мифа к языку, предложена общая модель семиогенеза символических форм, изучены факторы и определены

критерии семиогенеза как знаковой эволюции от сигнала к символу и, далее, к языковому знаку [Иванов 2002]. Применение теоретических положений общей модели семиогенеза символических форм к материалу исследования выявляет закономерности семиогенеза и семиозиса приема.

Неизменным в трех эволюционных видах знаковости: знак-индекс (сигнал), иконический знак (символ) и языковой знак [Peirce 1965: 153–162; Мечковская 2004: 130–135] – остаётся общее функциональное условие семиозиса, которым является переход к инобытию (категорию инобытия как бытия в другом, как другое или через другое в научный обиход философии впервые ввёл Г.В.Ф. Гегель). В исследуемом материале параллелизм образов макро- и микромиров демонстрирует объективацию категории инобытия в границах стереоскопического знака, который в бинарной структуре репрезентирует единую гипертему приема на материале двух разнотрансформационных (инобытийных) образов макро- и микромиров в параллелях с «образно-переносным» и «обобщенно-концептуальным» содержанием [Артеменко 2007: 90–98].

В эволюционно-генетическом аспекте «...развитие знаковости (семиогенез) идёт по пути ослабления и деградации функции замещения – материальной стороны знака, которая становится всё более условной и формальной. Вместе с этим усиливается роль идеальной стороны знака, реализующей процесс понимания, которое становится всё более чистым, полным, адекватным, а также внутренне дифференцированным» [Иванов 2020: 12]. В исследуемом материале симметрия приравнивания друг другу формы и содержания характеризует статику знака в классической разновидности приема. Асимметрия формы и содержания отличает динамику знака в трансформированных и формализованных модификациях приема с ослаблением материальной стороны знака и усилением его идеальной стороны. Ослабление материальной стороны знака осуществляется по двум разнонаправленным эволюционным сценариям: по направлению минимизации формы и по направлению накопления формальных воплощений культурного смысла. В первом сценарии сужение спектра символических связей, подготавливаемое в разнообразных трансформированных и достигающее своего апогея в формализованных модификациях приема, демонстрирует формализацию и минимизацию материальной стороны знака вплоть до ее сжатия в параллелизм-бином [Доброва 2013: 192–198] как минимальную по объему параллельную конструкцию и усиление роли идеальной стороны знака, поскольку связь с гипертемой «проясняется» на уровне компонентного состава частей приема, в аспекте понимания происходит актуализация из общей недифференцированной картины наиболее значимых в реализуемом контексте компонентов приема, очевидным становится первостепенное. Во втором сценарии формализация приема в параллелизмах-перечнях

[Доброва 2019: 194-203], не ограниченных по количеству компонентов в своем составе, демонстрирует определенную степень свободы формы от содержания, асимметрию бесконечных возможностей формальных воплощений на материале различных миров при стабильном культурном смысле. Накопление параллелей, воплощающих культурный смысл, в классических и трансформированных разновидностях приема осуществляется имплицитно, а в формализованных построениях на уровне перечней параллельных конструкций обретает эксплицитный характер.

Новизна исследовательского подхода определяется изучением динамики уровней реализации приема в ее обусловленности **характером гипертем** образного параллелизма.

Гипертема образного параллелизма как интегральное воплощение сущности-инварианта приема представляет собой неоднородное образование, что детерминирует разработку *типологии гипертем*. Эволюция уровней семиотической вертикали приема обусловлена характером гипертем образного параллелизма.

Выявлены **два основных типа гипертем** образного параллелизма: **гипертема означивания явления (ГТ первого типа ГТ-1)** и **гипертема означивания связи явлений (ГТ второго типа ГТ-2)**, которые имеют общие и отличительные признаки.

Общими признаками ГТ-1 и ГТ-2 являются их функциональная природа и универсальный характер во всех структурно-семантических модификациях приема; дифференциация символизирующего/означающего и символизируемого/означаемого на основе двух взаимоисключающих константных показателей (идентификаторов) параллелизма, в качестве которых выступает функциональная направленность макро- и микрокосмических образов параллелей или функциональная направленность композиционных частей фольклорного текста; возможность сочетаться друг с другом или реализоваться автономно.

Гипертема означивания явления (ГТ-1) в образных параллелизмах имеет ряд отличительных признаков.

1. ГТ-1 генетически первична. Параллелизмы с ГТ-1 являются универсальными для всех фольклорных жанров, реализуются автономно или входят как часть в параллельные конструкции с ГТ-2.

2. Идентификатором символизирующего и символизируемого в параллелизме с ГТ-1 является функциональная направленность макро- и микрокосмических образов, а не композиционных частей фольклорного текста: символизирующее всегда идентифицируется по макрокосмическим образам, а символизируемое – по микрокосмическим образам.

3. ГТ-1 не отличается единством в разновидностях параллелизма. Основными критериями типологизации ГТ-1 и реализуемых на их основе СИ, СИМ и ВТФР – показатели структурной полноты/неполноты параллельной конструкции (параллелизмов поли- и монопредикативных конструкций и

параллелизмов частей монопредикативной конструкции). Основу СИМ составляет корреляция образов параллельных миров, СИМ не дифференцируются по макро- или микрокосмическому символизируемому, поскольку символизируемым всегда являются образы микрокосма. ВТФР дифференцируются по ряду специфических критериев.

4. Параллелизмы с ГТ-1 не выполняют в фольклорном тексте текстообразующей функции, поскольку идентификация символизирующего и символизируемого не определяется характером композиционных частей фольклорного текста.

5. ГТ-1 представляет более низкий уровень абстракции, по сравнению с ГТ-2, поскольку воплощает явление одного мира через явление другого мира, а не связь между явлениями различных миров.

Параллелизмы поли- и монопредикативных конструкций, в том числе частей полипредикативных конструкций, представлены *семью типовыми разновидностями* ГТ-1 и соответствующими им СИ и СИМ. Разработанная типология ГТ-1 развивает идеи Л.Н. Виноградовой и И.Ф. Амроян о способах представления в фольклорных формулах аналогии символического и реального миров путем проведения параллели между действиями (процессами), явлениями или состояниями, действительно имеющими семантическое сходство и несопоставимыми, представленными как «псевдоаналогия» [Виноградова 1978: 12; Амроян 2005: 238]. Гипертемы названных конструкций имеют общежанровый характер, а полнота, частотность и способы их реализаций в рамках приема обуславливаются спецификой конкретного фольклорного жанра.

Анализ материала исследования в различных жанрах фольклора позволяет утверждать, что в проекции на компонентный состав частей приема образного параллелизма гипертема в параллелизмах предикативных конструкций опирается на *функциональный компонент* и имеет *функциональную природу*. Выявленная характеристика гипертемы, с одной стороны, определяет универсальную сущностную основу приема прежде всего как функционального феномена, поскольку образный параллелизм есть способ функционирования традиционных культурных смыслов с условием их обязательной реализации, с другой стороны, объясняет отсутствие при обозначении макрокосмического и микрокосмического миров в гипертеме дифференциации и детализации актантного уровня на субъектные и объектные компоненты конструкции. Параметры макрокосмического мира имеют условное обозначение А, микрокосмического мира – условное обозначение Б, знак <...> используется для обозначения факультативных элементов, которые могут иметь на различных этапах развития структурно-семантических модификаций приема эксплицитное или имплицитное выражение. Наличие в формулировке гипертемы реконструированной на основе анализа семантики компонентов приема лексемы *определенное* (действие,

состояние, качество, количество, место, условие, время) обозначает «определенное в границах конструкции образного параллелизма».

Методологической основой характера репрезентации ГТ-1 послужили положения теории психологического параллелизма и его форм в отражениях поэтического стиля А.Н. Веселовского. Поскольку «...параллелизм покоится на сопоставлении субъекта и объекта по категории движения, действия, как признака волевой жизнедеятельности» [Веселовский 1940: 126], именно эти категории, сопоставляемые в границах приема у символического макрокосмического объекта и реального микрокосмического субъекта, отражаются в ГТ-1 как содержательная основа сопоставления. Исследуемый тип ГТ-1 опирается на функциональные категории, воплощающие основные признаки движения: ГТ-1 с параллелизмом *действий, состояний, атрибутивных параметров процессов, количественных параметров процессов, локусов, условий, длительности процессов*. Семантический вектор ГТ-1 направлен от категорий микромира к их репрезентации в категориях макромира. Отсутствие в формулировке ГТ-1 репрезентации актантных компонентов миров (субъектов, объектов) объясняется их представлением в границах приема прежде всего в качестве носителей сопоставляемых категорий движения и действия, восприятие которых как признаков *волевой жизнедеятельности* определяет отражение в формулировке ГТ-1 семантики волеизъявления «*пусть произойдет, возникнет, осуществится, продлится...*» [Веселовский 1940: 129]. Императивную функциональную направленность гипертемы приема также определяет метафункция параллелизма образов макро- и микрокосма как конкретная реализация метациели параллельного построения, которая направлена на «устроение, упорядочение микрокосма (состояния человека)» [Харитоновна 1999: 365].

1) *Параллелизм действий*: ГТ «пусть произойдет определенное действие»; СИ «происходит А, происходит Б»; СИМ <как> происходит А, <так сходно> происходит Б; ВТФР: «*Нитка порвалась – кровь унялась*» (Аникин, № 1549); «*Чайка вьется над водой, / Мил смеется надо мной*» (Астафьева, № 3149); «*Человек ходит, Бог водит*» (Даль 1879: I, 2).

2) *Параллелизм состояний*: ГТ «пусть возникнет определенное состояние»; СИ «состояние А, состояние Б»; СИМ <каково> состояние А, <таково сходно> состояние Б; ВТФР: «*Как это полено лежит спокойно, так чтоб и ребеночек был спокойным*» (Вятский фольклор, № 364); «*Каково тошно тебе расставаться с тонким ледком, / Таково мне тошно с малыши детками...*» (Киреевский, № 2785).

3) *Параллелизм качества*: ГТ «пусть возникнет определенное качество»; СИ «качество А, качество Б»; СИМ <каково> качество А, <таково сходно> качество Б; ВТФР: «*Хороша наша деревня, только улица грязна! / Хороши наши ребята, только славушка худа*» (Киреевский, № 2647); «*Как у этого веника листки сухи, так были бы и коросты сухи*»

(Савушкина, № 22); «Голова пуста, да туга сума. Умом туп, да кошелек туг» (Даль 1879: I, 568).

4) *Параллелизм количества*: ГТ «пусть возникнет определенное количество»; СИ «количество А, количество Б»; СИМ <сколько> количество А, <столько сходно> количество Б; ВТФР: «Сколько на печи печины, / Столько на сердце кручины» (Киреевский, № 1186); «На болоте много сосен, / До одной коротеньки! / В Вечинцах девчонок много, / До одной хорошеньки!» (Астафьева, № 3556); «Сколько дней у Бога впереди, столько и дураков» (Даль 1879: I, 563); «Нельзя стряхивать воду с мокрых рук – черти плодятся: сколько брызг упадет – столько чертей» [Харченко, Тонкова 2008: 155].

5) *Параллелизм локусов*: ГТ «пусть нечто произойдет в определенном локусе»; СИ «локус осуществления А, локус осуществления Б»; СИМ <где> локус осуществления А, <там сходно> локус осуществления Б; ВТФР: «В небе млад месяц, во удоли сухо древо, мертв черв в зубех» (Олонецкий сборник, № 43); «Горох да репа в поле – вдова да девка в людях» (Даль 1879: I, 477); «На поле урожай, на гумне обмолот, в квашне гущина, а на столе спорина» (Пинежье, № 175).

6) *Параллелизм условий (выполнимых и невыполнимых)*, при соблюдении которых что-либо может осуществиться: ГТ «пусть осуществляются определенные условия»; СИ «условия осуществления А, условия осуществления Б»; СИМ <когда/если> осуществляются условия А, <тогда/то сходно> осуществляются условия Б; ВТФР: «Коли та кошка польска и та собачка заморска повернутся друг ко другу мордами, царапаются и кусаются до кровавых ран, так же бы грызлись и кусались раб Божий (имя рек) с рабою Божией (имя рек) до синих пятен, до кровавых ран» (Савушкина, № 249); «И как никто не может своего носа да глаза откусить, такоже бы не могли изурочить и испортить (имя рек), и не могло бы его заразить его ветроносное язво...» (Майков, № 226); «Кабы не было болота, / Не росли бы ягоды. / Кабы дружку не на фронт, / Горевать не надо бы» (Астафьева, № 1596).

7) *Параллелизм темпоральных параметров (сопоставление длительности символического и реального процессов)*: ГТ «пусть нечто продлится определенное время»; СИ «время осуществления А, время осуществления Б»; СИМ <пока> длится время осуществления (происходит) А, <до тех пор сходно> длится время осуществления (происходит) Б; ВТФР: «Покуда я плюю, потуда б рабу (имя рек) хворать» (Майков, № 110); «На сколько лет обновляется луна, за столько лет мир будет, не тронут той клади мыши» [Топорков 2010: 215]; «Сколько к морю не ходила – / Море все под пеною. / Две недели сердце ныло – / Все перед изменою» (Астафьева, № 3012).

Функциональная природа гипертемы в параллелизмах предикативных конструкций и ее опора на функциональные компоненты

объясняет общефольклорную тенденцию доминирования в различных фольклорных жанрах параллелизмов действий и состояний, по сравнению с пятью другими разновидностями гипертем параллелизмов качества, количества, локусов, условий и темпоральных параметров, репрезентирующих признаки волевой жизнедеятельности.

В эволюционно-генетическом плане способы репрезентации лексических и грамматических показателей сопоставления макромира А и микромира Б – первичный имплицитный или вторичный эксплицитный – дифференцируют классические, трансформированные и формализованные структурно-семантические модификации параллелизма. Гипертема *интегрирует* модификации параллелизма, доказывает их родство, объясняет эволюционную преемственность в процессе развития приема. Полнота реализации вариантов параллелизма дифференцирует локальные фольклорные традиции, фольклорные жанры и т.д.

Параллелизмы части монопредикативной конструкции, организованные как группы ее членов, фактически реализуют часть гипертемы параллелизмов предикативных конструкций, сужая спектр символических связей компонентов приема в силу структурной неполноты конструкции. Параллелизмы части монопредикативных конструкций актуализируют не только функциональный, но и актантный (субъект-объектный) уровни сопоставления компонентов. Полнота, частотность и способы их реализаций в рамках приема детерминируются как спецификой конкретного фольклорного жанра, так и внутрижанровыми разновидностями приема в соответствии с их функциональной направленностью. Имеющая *общежанровый характер функциональная природа гипертемы* определяет экспликацию (формулировку) ГТ-1 параллелизмов части монопредикативной конструкции с сохранением семантики волеизъявления и с учетом функциональной направленности приема на репрезентацию определенной части фольклорного мира (*актантов, атрибутов, локусов, временных параметров* и т.д.).

К примеру, состав гипертем параллелизмов части монопредикативных конструкций с номинативными перечнями существенно различается в любовных и лечебных заговорах. В любовных заговорах представлены гипертемы собственно номинативных перечней исключительно с параллелизмами топографии человеческого тела; в лечебных заговорах выявлены гипертемы соматических параллелизмов, а также разнообразный состав гипертем собственно номинативных перечней, детализирующих многовекторный процесс магического воздействия в сфере здоровья человека: параллелизмы-перечни объектов защиты (кого защищают), вредоносных объектов и болезней (от чего защищают), орудий защиты (чем защищают), защитников (кто защищает), защитных целей (зачем защищают), функциональных назначений, или формулы-назначения в названии заговора в лечебных заговорах

(назначение защиты); кроме того, атрибутивные параллелизмы-перечни (характеристики защиты); локативные параллелизмы-перечни (где защищают): перечень локусов спасения и локусов, на которые распространяется магическая защита, и терминальные параллелизмы-перечни (тотальные параметры защиты: все, везде и от всего защищают).

Приведем пример семиотической вертикали параллелизмов с номинативными перечнями орудий магического действия в заговорах: ГТ «пусть спасут *орудия* магического действия»; СИ «*макрокосмические и микрокосмические орудия* магического действия»; СИМ (16 версий // 7 версий; суммарный количественный показатель версий параллелизма – 23): «пусть спасут орудия магического действия *крепость камня, чернота поверхности камня, доброе время в длину сенной веревки, стрелы грома, губы воловы, уши тетеревины, язык тетеревиной // язык мертвого человека // крест Христа, лук Христа, богородичен замок, богородицын венец // крепкие замки, соль в глаза, смола на сердце, хлеб в рот – пусть спасут орудия магического действия *очи ангельские, Спаса рука // очи светлы, сердце каменное, брюхо матере // хиткие слова, золотые слова*»; ВТФР: «Укрепи, Господи, *хиткими словами и крепкими замками*» (Майков, № 139); «... дай ему, Господи, *очи ангельские, сердце каменное, губы воловы, язык тетеревиной*» (Савушкина, № 326).*

Гипертема означивания связи явлений (ГТ-2) в образных параллелизмах также имеет ряд отличительных признаков.

1. ГТ-2 генетически вторична по отношению к ГТ-1. Параллелизмы с ГТ-2 лишены универсальности и реализуются на основе композиционных частей фольклорных текстов, имеющих функционально регламентированную бинарную структуру: в жанрах загадки (образная часть загадки и ответ) и приметы (приметогенная ситуация и прогноз); реализуются автономно или содержат в своих границах параллельные конструкции с ГТ-1. В коммуникативном аспекте характеризуются предъявлением знака (приметогенной ситуации приметы и образной части загадки) и определением на основе параллелизма представлений (термин А.Н. Веселовского) означаемого (прогноза в примете и ответа в загадке).

2. Идентификатором символизирующего и символизируемого в образном параллелизме с ГТ-2 является функциональная направленность композиционных частей фольклорного текста, а не макро- и микрокосмических образов: символизирующее всегда идентифицируется по образной части загадки в загадке и приметогенной ситуации в примете, а символизируемое – по ответу в загадке и прогнозу в примете.

3. ГТ-2 и реализуемый на ее основе СИ отличаются единством во всех разновидностях параллелизма, допускают очевидную структурную асимметрию частей, интегрированных на уровне гипертемы, и не зависят от показателей структурной полноты или неполноты параллельной конструкции. СИМ дифференцируются по макро- или микрокосмическому

символизируемому: СИМ с макрокосмическим означающим и микрокосмическим означаемым сходны с конструкциями с ГТ-1 и отражают фактор преимущества эволюции семиотических основ приема; инверсионные построения с микрокосмическим означающим и макрокосмическим означаемым представляют собой вторичное образование и отражают фактор развития приема. В эволюционно-генетическом аспекте многофункциональность образов параллельных миров является признаком вторичной природы конструкций. ВТФР дифференцируются по ряду специфических критериев.

4. Параллелизмы с ГТ-2 выполняют в фольклорном тексте текстообразующую функцию, поскольку символизирующее и символизируемое приема идентифицируется по функциональной направленности композиционных частей фольклорного текста.

5. ГТ-2 представляет более высокий уровень абстракции, по сравнению с ГТ-1, поскольку воплощает связь между явлениями различных миров, а не явление одного мира через явление другого мира.

Гипертема параллелизма в примете «*пусть будет обозначена устойчивая связь условий: означивание связи условий*».

Семантический инвариант «*условие одного мира как приметоноситель является знаком условия другого мира как прогноза и толкования знака*».

Структурная инвариантная модель: приметогенная ситуация и прогноз дифференцируются по макро- и микрокосмическому означаемому.

СИМ «*<если> есть (было, будет) А (макрокосм), <значит> есть (было, будет) Б (микрокосм)*»; ВТФР «*Кошка умывается – к гостям*» [Харченко, Тонкова 2008: 179]; «*Курица петухом поет – не к добру*» [Харченко, Тонкова 2008: 182]; «*Из веника прутик выскочил – к новостям*» [Харченко, Тонкова 2008: 185].

СИМ «*<если> есть (было, будет) Б (микрокосм), <значит> есть (было, будет) А (макрокосм)*»; ВТФР «*Мозоли болят – будет мороз или дождь*» (Жарков, № 64); «*Уши чешутся – к дождю*» (Жарков, № 66); «*Звон в ушах – летом к несчастью, зимой – к снегу*» (Жарков, № 65).

Гипертема параллелизма в загадке «*путь будет определен (дешифрован) загадочный предмет: означивание связи предметов*».

Семантический инвариант «*предмет одного мира как образная часть загадки является знаком предмета другого мира как ответа и толкования знака*»

Структурная инвариантная модель: образная часть загадки и ответ дифференцируются по макро- и микрокосмическому означаемому.

СИМ «*натурфакт/артефакт (макрокосм) – человек/соматизм (микрокосм)*»; ВТФР «*теленочек – язык*»: «*Лежит в подполье / мокренький теленочек. – Язык*» [Рыбникова 1932: 173, № 37]; «*доска на болоте – язык во рту*»: «*Доска лежит на болоте, не сохнет, не гниет и*

ржавчина не берет. – Язык во рту» [Морохин 1986: 341].

СИМ «человек/соматизм (микрокосм) — натурфакт/артефакт (макркосм)»; ВТФР «человек – солнце»: «Красная девушка / По небу ходит. – Солнце» [Аникин 1957: 189, № 214]; «человек – лапша»: «Сидит барыня в ложке, / Свесив ножки. – Лапша» [Аникин 1957: 170, № 71].

Эволюционный аспект семиотических основ образного параллелизма макро- и микрокосма квалифицируется по ряду показателей. Первичность ГТ-1 генетически связана с дифференциацией символизирующего и символизируемого по их макро- и микрокосмическому образному содержанию. Свобода локализации образов параллельных миров в частях приема, обусловленная их симметричной связью с гипертемой, подготавливает основу для выполнения параллелизмом макро- и микрокосмических образов текстообразующей функции в фольклорном тексте: в приметах с символизирующим в приметогенной ситуации и символизируемым в прогнозе, в загадках с символизирующим в образной части и символизируемым в ответе. Выполнение параллелизмом текстообразующей функции отражает подчинение приема параллелизма макро- и микромиров жанровым интенциям фольклорного текста. Следствием формирования ГТ-2 становится развитие у образов параллельных миров вторичного свойства многофункциональности, при котором макро- и микрокосмические образы могут выступать в фольклорном тексте в функции и означающего, и означаемого. Другим следствием подвергнутого анализу семиотического процесса становится унификация имплицитных уровней реализации параллельных построений (единство ГТ-2 и соответствующего ему СИ для классических, трансформированных и формализованных модификаций приема), а также развитие и детализация эксплицитных уровней реализации параллельных построений (СИМ и ВТФР) по специфическим для них параметрам и с объединением в границах одного построения асимметричных по показателям структурной полноты частей параллельной конструкции.

Исследование семиотических основ приема образного параллелизма позволяет раскрыть «...исторические изменения, произошедшие в традиционных фольклорных текстах, то есть зафиксировать так называемую «эволюцию» их языка» [Супряга 2021: 229–241], выявить развитие отношения человека к миру и способов его выражения в фольклорном тексте, отражающем «сложный путь преломления от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике» [Лебедева, Денисова, Стародубцева 2017: 78–84; 2017₁: 68–76]. Привлечение к анализу разножанрового фольклорного материала, в том числе данных новейших лексикографических комплексов как объективного источника изучения языка фольклора [Бобунова 2016; Бобунова, Климас 2019; 2020 и др.], позволит определить жанровые и эволюционные особенности, территориальную специфику [Ларина, Малыхина, Праведников 2018]

исследуемых построений, особенности семиотической и символической функций концептуальных и языковых основ приема [Климас, Праведников 2021], что видится автору перспективой исследования.

Библиографический список

Амроян И.Ф. Абстрактные модели связной речи как структурообразующие модели заговорного текста // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 11. С. 113–117.

Амроян И.Ф. Повтор в структуре фольклорного текста (на материале русских, болгарских и чешских сказочных и заговорных текстов). М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2005. 296 с.

Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. 240 с.

Артеменко Е.Б. Концептосфера и язык фольклора: характер и формы взаимодействия // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения. Воронеж: ВГУ, 2006. С. 138–150.

Артеменко Е.Б. Пословица как знак // Лингвофольклористика на рубеже XX–XXI вв.: проблемы и перспективы / Петрозав. гос. ун-т. Петрозаводск, 2007. С. 90–98.

Бобунова М.А. Лексикографический комплекс как источник изучения языка фольклора [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 3 (22). С. 13–18. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/022-003_Uf68oMg.pdf (дата обращения: 24.05.2022).

Бобунова М.А., Климас И.С. Жанровое языковое единство или территориальная специфика? (репрезентация концепта СТАРЫЙ в народной лирике) [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 3 (38). С. 30–42. URL: https://apimag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3744/ (дата обращения: 24.05.2022).

Бобунова М.А., Климас И.С. Концепт «СТАРЫЙ» в русском эпосе [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 2 (33). С. 17–28. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3240 (дата обращения: 24.05.2021).

Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.: Художественная литература, 1940. 648 с.

Виноградова Л.Н. Заклинательные формулы в календарной поэзии славян и их обрядовые истоки // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиции. М.: Наука, 1978. С. 7–26.

Вятский фольклор (№ текста) – Вятский фольклор. Заговорное искусство / Сост. А.А. Иванова. Котельнич: Котельничская тип., 1994. 112 с.

Гегель Г.В.Ф. Эстетика. Т. 2. (Символическая форма искусства). М.:

Искусство, 1969. 326 с.

Даль (№ тома, № текста) – Даль В.И. Пословицы русского народа / Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа. Спб.: Гостиный двор, №№ 17 и 18; М.: Кузнецкий мост, д. Третьякова, 1879. Том I. 685 с. Том II. 638 с.

Доброва С.И. Внутриуровневые семиотические механизмы репрезентации культурных смыслов в фольклорных формулах // Лингвофольклористика. 2018. № 28. Ч. 1. С. 14–22.

Доброва С.И. Семантика субъектного плана и типология формул параллелизмов-биномов (на материале заговорных текстов) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2013. № 1 (260). С. 192–198.

Доброва С.И. Семиотические основы параллелизмов-перечней в фольклорном тексте (на материале любовных заговоров) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018а. № 4. С. 34–37.

Доброва С.И. Система гендерного маркирования параллелизмов-перечней в фольклорном тексте (на материале любовных заговоров) // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы X Международной научной конференции / науч. ред. А.Д. Черенкова. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2019. С. 194–203.

Доброва С.И. Типология образных параллелизмов в составе счетных рядов (на материале русских народных лирических песен) [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 3 (42). С. 42–59. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4109/ (дата обращения: 24.05.2022).

Доброва С.И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия. Монография. Воронеж: ВГПУ, 2004. 175 с.

Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. О ведийской загадке типа brahmody // Паремнологические исследования. М., 1984. С.14-46.

Жарков (№ текста) – Жарков С.Н. Народные приметы и предсказания погоды. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1954. 169 с.

Пинежье (№ текста) – Заговоры и заклинания Пинежья / Вступ. ст., подг. текстов, комм. А.А. Ивановой. Карпогоры: Пинежская тип., 1994. 59 с.

Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Инвариант и трансформации в мифологических и фольклорных текстах // Типологические исследования по фольклору. Сборник статей памяти Владимира Яковлевича Проппа (1895–1970). М., 1975. С. 44–76.

Иванов Вяч.Вс. О некоторых принципах современной науки и их приложении к семиотике малых (коротких) текстов // Этнолингвистика

текста. Семиотика малых форм фольклора. I. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М., 1988. С. 5–9.

Иванов Н.В. Символическая функция языка в аспектах семиогенеза и семиозиса: дисс. на соискание... д-ра филол. наук. М., 2002. 377 с.

Иванов Н.В. Факторы семиогенеза (лингвофилософский анализ) // Филологические науки в МГИМО. 2020. Т. 6. № 4 (24). С. 5–13.

Исследования в области... Загадка как текст – Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. Т. 1. М.: Индрик, 1994. 270 с. Т. 2. М.: Индрик, 1999. 184 с.

Климас И.С., Праведников С.П. Ворота в русском фольклоре [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 4 (43). С. 89–100. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4261/ (дата обращения: 24.05.2022).

Комаров А.А. Перечисление и его текстовые функции (на материале немецкой художественной литературы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Атинский пед. институт иностр. языков. Алма-Ата, 1992. 24 с.

Кривенко А.Б. К вопросу об энигматическом инварианте афористического текста (АТ) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. Т. 2. М.: Индрик, 1999. С. 128–147.

Ларина Л.И., Малыхина Т.М., Праведников С.П. Еще раз о региональной самобытности былинной лексики [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 1 (28). URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/028-007.pdf> (дата обращения: 24.05.2022).

Лебедева С.В. Когнитивная интерпретация проксонимии [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2011. № 2 (10). С. 43–47. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/2277/ (дата обращения: 24.05.2022).

Лебедева С.В., Денисова В.В., Стародубцева Е.А. Конвенциональная синонимия в ментальном лексиконе [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2017. № 3 (26). С. 78–84. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/026-010.pdf> (дата обращения: 24.05.2022).

Лебедева С.В., Денисова В.В., Стародубцева Е.А. Психолингвистические аспекты семантического сходства [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2017₁. № 4 (27). С. 68–76. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/027-010_AYf2XVo.pdf (дата обращения: 24.05.2022).

Лебедева С.В., Зубкова О.С. Метафора как лингвосемиотическая модель: семиогенез и интеракционные возможности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 3 (028). С. 112–120.

Майков (№ текста) – Майков Л. Н. Великорусские заклинания. СПб.: Типография Л. Майкова, 1869. 64 с.

Морохин – Малые жанры русского фольклора: пословицы, поговорки, загадки: хрестоматия / сост. В.Н. Морохин. М.: Высш. шк.,

1986. 399 с.

Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура (курс лекций). М.: изд. центр «Академия», 2004. 432 с.

Неклюдов С.Ю. Российская фольклористика и структурно-семиотические исследования // Славянская традиционная культура и современный мир. Сб. материалов научно-практической конференции. Вып. 3. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1999. С. 54–62.

Олонецкий сборник (№ текста) – Олонецкий сборник // Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. / Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А.Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010. С. 37–310.

Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.

Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов. М.: Наука, 1979. 671 с.

Киреевский (№ текста) – Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. Вып. 1. М., 1911. 355 с. Вып. 2., ч. 1. М., 1917. 125 с. Вып. 2., ч. 2. М., 1929. 389 с.

Савушкина (№ текста) – Русские заговоры / Сост. предисл. и примеч. Н.И. Савушкина. М.: Пресса, 1993. 368 с.

Аникин (№ текста) – Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953–1993 гг. / Под ред. В. П. Аникина. М.: Изд-во МГУ, 1998. 480 с.

Топорков – Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. / Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А.Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010. 832 с.

Рыбникова (№ текста) – *Рыбникова М.А.* Загадки. М.-Л.: Академия, 1932. 488 с.

Садова Т.С. Народная примета как текст и проблемы лингвистики фольклорного текста: автореф. дис.... д-ра филол. наук. СПб., 2004. 43 с.

Супряга С.В. К вопросу о лексикологическом и хронологическом анализе лексики казачьих песен [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация, 2021. № 2 (41) С. 229–241. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46245466_98523385.pdf (дата обращения: 24.05.2022).

Тарланов З.К. Очерки по синтаксису русских пословиц. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 136 с.

Тарланов З.К. Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилософии. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 1999. 208 с.

Топоров В.Н. К реконструкции «загадочного» прототекста (о языке

загадки) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. Т. 2. М.: Индрик, 1999. С. 54–68.

Топоров В.Н. Об одном латинском заговоре (Tabella defixionis in Plotium). К реконструкции архаичного ритуального «анатомического» протекста // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. I. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М., 1988. С. 26–31.

Топоров В.Н. О статусе и природе заговора (теоретический аспект) // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. I. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М., 1988а. С. 22–24.

Федотова М.Г. Понятие «означивание» в семиотических теориях Ф. де Соссюра и Ч.С. Пирса // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 417–421.

Фрейденберг О.М. Что такое эсхатология? / публ. Ю.М. Лотмана // Труды по знаковым системам. VI. Тарту, 1973. С. 512–514.

Харитонова В.И. Заговорно-заклинательное искусство восточных славян: проблемы традиционных интерпретаций и возможности современных исследований. М.: ИЭА РАН, 1999. Часть 1. 292 с. Часть 2. 310 с. (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам Т.3, в 2-х частях).

Харченко В.К., Тонкова Е.Е. Лингвистика народной приметы: монография. Белгород: Белгородская областная типография, 2008. 224 с.

Христофорова О.Б. К вопросу о структуре приметы // Arbor mundi. 1998. № 6. С. 30–47.

Астафьева (№ текста) – Частушки / Сост.-е, подг. текстов, предисл. и комм. Л.А. Астафьевой. М.: Современник, 1987. 492 с.

Черноусова И.П. Язык фольклора как отражение этнической ментальности: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Елец, 2015. 52 с.

Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. Ленинград: Наука, 1986. 304 с.

Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. I. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М., 1988. 204 с.

Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. II. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М.: Институт славяноведения АН СССР, 1988а. 88 с.

Peirce Ch. S. Elements of Logic // Collected papers. Vol. II. Cambridge (Mass): Harv. Univ. Press, 1965. 535 p.